

трудностей военнаго времени. Въ походѣ даже пѣхотинцы постоянно ѣдутъ верхомъ или на подводахъ; оружіе везется на тѣхъ же подводахъ, или привѣшивается сбоку сѣдла во время верховой ѣзды. При солдатахъ, въ особенности манчжурскихъ, состоятъ прислужники (обыкновенно изъ монголь или плѣнныхъ дунгань), которые убираютъ лошадей, чистятъ аммуницію, оружіе и вообще исполняютъ обязанности нашихъ офицерскихъ деньщиковъ. Бивуачная жизнь для воиновъ Поднебесной имперіи—великое наказаніе, въ особенности при непогодѣ. На часахъ китайскій солдатъ зачастую сидитъ и пьетъ чай, или занимается починкою собственной одежды; въ жаръ прохлаждаетъ себя вѣеромъ. На ученьи, какъ напр. при стрѣльбѣ въ цѣль, офицеры помѣщаются въ палаткѣ и пьютъ тамъ чай; рѣдкій изъ офицеровъ умѣетъ самъ выстрѣлить. Военнаго образованія нѣтъ ни малѣйшаго, даже у командировъ крупныхъ частей. Все искусство боя ограничивается фронтальною атакою, или пассивною обороною за глиняными стѣнами городовъ. Дисциплина въ арміи существуетъ лишь въ наружномъ чинопочитаніи; воровство и взяточничество развиты до ужасающихъ размѣровъ¹⁾; понятія о чести и долгѣ неизвѣстны. Солдаты идутъ въ бой только изъ страха наказанія, или съ надеждою грабежа; да притомъ самый бой, конечно съ азіатскими противниками, состоитъ лишь въ томъ, что трусъ старается перехитрить труса.

При такомъ состояніи китайской арміи, при извѣстной враждѣ китайцевъ ко всякимъ нововведеніямъ, тѣмъ болѣе отъ ненавистныхъ янь-гуйзъ, наконецъ, при отсутствіи воинскихъ склонностей у всего китайскаго народа вообще,—можно съ большимъ вѣроятіемъ сказать, что еще далеко то время, когда китайская армія будетъ въ состояніи помѣряться съ арміею какой-либо изъ державъ европейскихъ. Поклонники китайцевъ, конечно, возразятъ мнѣ на это указаніемъ на пороховые и оружейные заводы въ Китаѣ, на обученные по европейски отряды въ Пекинѣ и главнѣйшихъ приморскихъ пунктахъ имперіи, на желаніе «благоразумныхъ» (какъ напр. Ли-хунъ-чань) китайскихъ военначальниковъ слѣдовать совѣтамъ европейцевъ и т. д. Но на это я могу отвѣчать, во первыхъ, указаніемъ, выше мною сдѣланнымъ, на безобразное состояніе лучшей, дѣйствующей китайской арміи, а во вторыхъ, тѣмъ соображеніемъ, что еслибы китайскіе заводы дѣйствительно надѣлали тысячи

¹⁾ Приведу достаточный тому примѣръ. Китайскій главнокомандующій Цзо-цзунъ-танъ, во время своего долгаго пребыванія въ Су-чжеу, обыкновенно сразу закупалъ весь привозимый купцами опиумъ, затѣмъ запрещалъ на время привозъ этого продукта, а самъ продавалъ его солдатамъ по двойной цѣнѣ. Если подобную аферу открыто производитъ главнокомандующій, то что же дѣлаютъ болѣе мелкіе начальники?